

УДК 67.404.5
ББК 347.6

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Т.В. Сорокина

В данной статье предпринята попытка определить правовую природу отношений между суррогатной матерью и заказчиками (генетическими родителями) и сущность указанных отношений. Определены критерии (признаки) суррогатного материнства и сформулировано авторское понятие «суррогатное материнство».

Ключевые слова: суррогатное материнство; суррогатная мать; договор суррогатного материнства; генетические родители.

Институт суррогатного материнства хорошо известен современному законодательству ряда зарубежных западных стран, в которых он получил достаточно развернутую правовую регламентацию, что, несомненно, способствовало его развитию и применению. Попытка правового регулирования отношений, связанных с суррогатным материнством, предпринята в России и в ряде стран ближнего зарубежья. Для того чтобы эта попытка была успешной, на наш взгляд, необходимо, в первую очередь, определить правовую природу, сущность указанных отношений и четко сформулировать понятие «суррогатное материнство» и его критерии (признаки).

Проблема определения понятия «суррогатное материнство» особо остро стоит перед российским законодателем, поскольку в семейном законодательстве РФ на сегодняшний день, к сожалению, регулируются только отдельные вопросы, тем или иным образом соприкасающиеся с понятием «суррогатное материнство», а именно касающиеся записи родителей ребенка в книге записей рождений и оспаривания отцовства и материнства: п. 4 ст. 51 СК РФ говорит, что лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмб-

риона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений. Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Согласно п. 3 ст. 52 СК РФ, супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства. Супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (п. 4 ч. 2 ст. 51 настоящего Кодекса), не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства.

В условиях отсутствия федерального закона, который бы специально регулировал отношения, возникающие между будущими родителями и суррогатной матерью, единственным источником правового регулирования указанных отношений является приказ Минздрава России от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия». Приказ относит суррогатное материнство к одному из методов

терапии бесплодия, при котором отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма.

Анализируя п. 4 ст. 51 СК РФ, мы выделяем только основные признаки суррогатного материнства:

- 1) имплантация эмбриона – это медицинская процедура, заключающаяся в переносе в полость матки оплодотворенной яйцеклетки;
- 2) наличие женщины, то есть суррогатной матери, которая и будет вынашивать ребенка для последующей его передачи генетическим родителям.

Определив признаки, выводим следующее определение «суррогатного материнства»: под суррогатным материнством понимается имплантация эмбриона женщине в целях его вынашивания.

Обратимся к законодательству стран бывшего СССР, в которых тем или иным образом затрагиваются вопросы определения «суррогатного материнства». В ст. 53 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь раскрывается понятие суррогатного материнства, под которым признаются основанные на договоре имплантации эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины (генетической матери), если вынашивание и рождение ребенка генетической матерью физиологически невозможно или связано с риском для жизни матери и (или) ребенка [7]. Данное определение является более узким и однозначным, что связано с недостаточной практикой применения данного института, ведь при суррогатном материнстве может быть использован генетический материал не только генетической или суррогатной матери, но и доноров.

В Казахстане был принят специальный закон от 16 июня 2004 г. «О репродуктивных правах человека и гарантиях их осуществления», согласно ст. 17 которого под суррогатным материнством понимается вынашивание и рождение ребенка, включая случаи преждевременных родов, по договору между суррогатной матерью и потенциальными родителями с выплатой вознаграждения либо без такового. Договором суррогатного материнства является соглашение между лицами, желающими иметь ребенка, и женщиной, дав-

шей свое согласие на применение метода имплантации эмбриона (ст. 17) [3, с. 32]. Исходя из сути данного определения, можно сделать вывод о том, что законодатель определяет основание суррогатного материнства, а именно заключение договора, и включает важное условие – преждевременные роды.

Теперь обратимся к странам Запада. В Англии под суррогатным материнством понимается процесс вынашивания ребенка женщиной, заключившей договор с супругами, которые не могут иметь или выносить ребенка [6]. В данном определении появляется новый критерий – медицинский показатель, то есть английские авторы ограничивают круг людей, которые могут воспользоваться данным методом, это супруги, которые не могут иметь или выносить ребенка.

В Австралии понятие суррогатного материнства рассматривается как соглашение, согласно которому женщина (суррогатная мать) соглашается выносить и родить ребенка для другого человека/людей (будущие назначенные родители), которые получают ребенка после его рождения [4]. Это определение отличается от других определений кругом лиц, также авторы рассматривают суррогатное материнство как соглашение, но отсутствует медицинский критерий.

В США суррогатное материнство также основано на соглашении (письменном или устном) между женщиной, согласной на инсеминацию и вынашивание ребенка, зачатого с использованием генетического материала мужчины, который не является ее мужем, и женщиной, согласной усыновить (удочерить) ребенка, рожденного таким способом [5]. Отличительной чертой этого понятия будет являться форма соглашения – письменная или устная, и использование генетического материала только мужчины.

Такое же разнообразие подходов к определению данного понятия и его критериев (признаков) можно встретить в научных, теоретических работах отечественных ученых и юристов-практиков. Так, В.Н. Леженин считает, что суррогатное материнство – это вынашивание женщиной-добровольцем плода, полученного при оплодотворении донорской яйцеклетки донорскими сперматозоидами и перенесенного в ее матку [1]. Приведенное

определение не предполагает возможности использования генетического материала самих нареченных родителей, кроме того, не содержит указаний на характер отношений, возникающих между суррогатной матерью и супругами (нареченными родителями).

По мнению А.А. Пестриковой, суррогатное материнство – соглашение между лицами, желающими стать родителями, и женщиной (суррогатной матерью), согласной на искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка, с последующей его передачей суррогатной матерью другой стороне по договору за вознаграждение либо без такового. Здесь появляется существенное условие договора суррогатного материнства, а именно передача ребенка контрагентам по договору.

Попытку дать определение суррогатному материнству делает Е.С. Митрякова. По ее мнению, суррогатное материнство – это правовая связь между суррогатной (вынашивающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания и последующего рождения ребенка заказчиком [2]. В данном определении полностью исключается возможность использования генетического материала самой суррогатной матери.

Проведя сравнительный анализ понятий суррогатного материнства в литературе и законодательстве ряда стран, мы можем сделать вывод, что все эти понятия схожи только в определении субъектов данных правоотношений. Что же касается самого содержания понятия «суррогатного материнства», то здесь мы сталкиваемся с выявленными различиями в его определении и возникает ряд вопросов: «суррогатное материнство» – это только лишь имплантация эмбриона в целях его вынашивания, либо это имплантация, вынашивание и рождение ребенка? Непонятно, необходимо ли определение основания суррогатного материнства, то есть заключение договора? Стоит ли включать в данное понятие медицинский критерий? Включать ли форму соглашения (письменную либо устную)? Стоит ли указывать на характер отношений, возникающий между суррогатной матерью и заказчи-

ками? Включать ли в содержание определения понятия сам факт передачи ребенка?

Проанализировав и критически оценив существующие легальные и доктринальные определения «суррогатного материнства», находим, что в ряде случаев они являются неудачными или неполными, не отражающими полностью существо суррогатного материнства и его правовой природы. Полагаем, что суррогатное материнство как социально-правовое явление обладает следующими признаками: наличие генетической связи между заказчиками и ребенком (эмбрионом); факт вынашивания суррогатной матерью ребенка с целью передачи лицам, его ожидающим. На основании выделенных признаков предлагаем следующее авторское определение: «суррогатное материнство» – это процесс имплантации, вынашивания и рождения ребенка исполнителем (женщиной, являющейся суррогатной матерью), зачатого с использованием генетического материала заказчика/(ов), донора, либо самой суррогатной матерью, на основании договора суррогатного материнства между суррогатной матерью и заказчиками (предполагаемыми родителями) на возмездной либо безвозмездной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леженин, В. Н. Проблемы договорных отношений, связанные с суррогатным материнством / В. Н. Леженин // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса : материалы науч. конф. Воронеж, 15–16 марта 2002 г. / под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой. – В 2 ч. Ч. 1. Гражданское право. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.
2. Митрякова, Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Митрякова. – Тюмень, 2006.
3. Пестрикова, А. А. Обязательства суррогатного материнства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Пестрикова. – Краснодар, 2007.
4. Stuhmcke, Anita. For love or money: the legal regulation of surrogate motherhood / Anita Stuhmcke. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.murdoch.edu.au>.
5. Weltman, John J. Surrogacy in New York / John J. Weltman. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.circlesurrogasy.com>.
6. <http://www.britannica.com>.
7. <http://www.house.gov.by>.

SURROGATE MOTHERHOOD: CONCEPT AND CRITERIA OF ITS DEFINITION

T.V. Sorokina

The author makes an attempt to define the legal nature of relations between surrogate mother and customers (genetic parents) and the essence of the specified relations. Criteria (signs) of surrogate motherhood are defined and the author's concept «surrogate motherhood» is formulated.

Key words: *surrogate motherhood; surrogate mother; contract of surrogate motherhood; genetic parents.*